

Митрополит Иларион: Кризис, охвативший украинское общество, дает канонической Украинской Православной Церкви уникальную возможность всех объединить

22 марта 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал главный редактор портала «Религия и СМИ», журналист Александр Щипков.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить об Украине. У меня в гостях – главный редактор портала «Религия и СМИ» журналист Александр Владимирович Щипков. Здравствуйте, Александр!

А. Щипков: Добрый день, Владыка! Украина кипит. Ситуация и события развиваются с катастрофической, какой-то кинематографической скоростью. Ситуация напряженная. Все говорят исключительно о политических составляющих, и понятно почему, но меня и как православного христианина, и как журналиста интересует и религиозная составляющая. Известно, что Украина – это место повышенной религиозности. Там довольно много протестантов, сильны греко-католики, и, к сожалению, расчлененное Православие. Есть основная Украинская Православная Церковь, которая доминирует, и есть образования неканонического свойства. Как на Ваш взгляд может развиваться религиозная ситуация? Что может происходить в ближайшее время?

Митрополит Иларион: Прежде всего, я хотел бы сказать, что те печальные события, произошедшие в начале этого года в Киеве, ставшие причиной человеческих жертв, кровопролития, не оставили в стороне религиозные конфессии Украины. Были церковные и околоцерковные группы, которые заняли очень четкую политическую позицию, встав с одной стороны баррикад. Например, упомянутые Вами греко-католики. В лице своего верховного архиепископа Святослава Шевчука, а также бывшего архиепископа Любомира Гузара, находящегося сейчас на покое, они заняли очень четкую позицию с самого начала этого гражданского противостояния, переросшего, к сожалению, потом в вооруженный кровопролитный конфликт. Они не просто ратовали за так называемую евроинтеграцию, но даже призывали к тому, чтобы западные страны более активно вмешивались в ситуацию на Украине. Дело дошло до того, что архиепископ Святослав Шевчук вместе с лжепатриархом Филаретом (Денисенко) поехал в США, ходил по кабинетам Государственного департамента и просил о вмешательстве США в

украинские дела. Это одна позиция.

Есть и другая позиция, которую заняла каноническая Украинская Православная Церковь Московского Патриархата. Это не просто позиция невмешательства в политику, потому что слишком легко было бы сказать, что Церковь не вмешивается в политику, – это позиция, основанная на том, что в Церкви должно быть место людям самых разных политических убеждений – кроме откровенно радикальных и шовинистических. Среди чад и духовенства канонической Украинской Православной Церкви немало тех, кто принадлежит к сторонникам евроинтеграции. Есть люди, которые участвовали в событиях на Майдане. Но в то же самое время среди чад УПЦ немало тех, кто скорее ориентируется на Россию, кто выступает за сохранение Святой Руси как единого духовного пространства, скрепленного единой верой. Каноническая Православная Церковь вмещает всех. Она не становится на одну из сторон баррикад. Она объединяет всех, а когда надо, становится между враждующими, как это было с монахами, которые вышли и встали, рискуя своей жизнью, своим здоровьем, чтобы предотвратить кровопролитие между двумя враждующими сторонами.

А. Щипков: Это были монахи канонической Православной Церкви?

Митрополит Иларион: Да. Это были монахи канонической Церкви.

А. Щипков: Мне приходилось общаться с украинскими униатами, греко-католиками. Они говорили: на нас лежит определенная миссия, мы соединяем в себе западное и восточное христианство. Я реагировал на это достаточно скептически и говорил, что, несмотря на все эти заявления, несмотря на все их своеобразие, они в каком-то смысле являются католическим проектом. Они поминают Папу Римского на своих богослужениях, подчёркивают свою принадлежность к западному миру. Возможно, поэтому они и смотрят на этот западный мир. Все-таки их меньшинство. Большинство на Украине православных. Как могут дальше складываться отношения между канонической Церковью и двумя неканоническими образованиями – филаретовцами, так называемым Киевским патриархатом, и Украинской автокефальной церковью? Возможен ли какой-то диалог? Нужен ли он вообще, и как он будет складываться?

Митрополит Иларион: Если закончить тему униатов, или греко-католиков, то, действительно, с точки зрения Рима униаты должны служить мостом между Востоком и Западом. Собственно так этот проект и был задуман. Но этот спецпроект Католической Церкви всегда воспринимался православными крайне отрицательно, потому что, по сути дела, униаты – это люди, которые носят православные одежды, соблюдают православные обряды, но при этом являются католиками. Этот своеобразный статус даёт определенное пространство для маневра как самим греко-католикам, так и Ватикану. Например, мне приходилось беседовать с ватиканскими высокопоставленными

чиновниками относительно той позиции греко-католиков, о которой я сказал. Я спросил: как это вообще возможно, что греко-католическая Церковь настолько солидаризируется с раскольниками, что они сообща проводят акции, молебны и поездки? На это мне отвечали: они же автономны, мы в Ватикане их не контролируем. Я тогда говорил буквально Вашими словами: но ведь уния – это ваш проект, это не наш совместный проект. Если вы его не контролируете, тогда, может быть, вы могли отмежеваться от этих действий? Но этого тоже не происходит. Поэтому мы говорим, что эти действия греко-католиков отбрасывают нас назад и в нашем диалоге с Римско-Католической Церковью. Мы не можем полностью разделить греко-католиков и римо-католиков.

Если же говорить о диалоге между канонической Церковью и неканоническими церковными образованиями на Украине, то я думаю, что у этого диалога есть перспективы. Неслучайно именно сейчас, в трудные для Украины дни Украинская Православная Церковь выступила с инициативой такого диалога – не просто возобновления, а по сути дела начала диалога, потому что никакого полноценного диалога до сих пор не было. Вопрос заключается в том, как будет идти этот диалог и на каких принципах он будет основываться. Когда несколько лет назад была предпринята попытка начать такой диалог, то со стороны раскольничьих образований первая просьба была такая: давайте вы признаете наше таинство крещения – неужели же вы считаете, что мы как мусульмане, что у нас даже крещение недействительно? Мне думается, что это не та стартовая площадка, с которой надо начинать, потому что признание крещения будет, по сути дела, означать частичное признание таинств. Потом раскольники скажут: крещение наше уже признали, скоро и наше священство примут, а там признают и нашу легитимность. Все-таки диалог должен идти о способах воссоединения с Церковью тех, кто отпал от нее, как этого и пожелали в своем послании Предстоятели Поместных Православных Церквей, которые собрались несколько дней назад в Стамбуле – в Константинополе – и приняли обращение к тем христианам Украины, которые сегодня находятся вне Церкви.

А. Щипков: Владыка, нельзя ли чуть подробнее рассказать, что происходило в Стамбуле? С какой целью собирались Предстоятели Православных Церквей? Какие были приняты решения по Украине и не только по Украине?

Митрополит Иларион: Во-первых, Предстоятели Церквей собирались для того, чтобы определить, как готовиться к Всеправославному Собору. Всеправославный Собор – это проект, который существует уже более 50 лет. Подготовка к нему ведется с 1961 года. После минувшего собрания Предстоятелей эта подготовка вступила в завершающую стадию, то есть, если ничто этому не воспрепятствует, если документы, которые готовились к Собору, будут доработаны за оставшееся время, то сам Собор может пройти уже в 2016 году. Собственно, об этом и говорили между собой Предстоятели Поместных Православных Церквей.

А. Щипков: Это будет грандиозное событие. С Вашего позволения мы вернемся опять на Украину. Часто говорят, что Украинская Православная Церковь может отколоться от Русской Православной Церкви. Каковы на сегодняшний день их взаимоотношения? Это две равные структуры или одна Церковь? Как разобраться в этой ситуации?

Митрополит Иларион: Чтобы нашим телезрителям объяснить максимально доступно, я бы сказал так: Русская Православная Церковь объединяет верующих и России, и Украины, и Белоруссии, и Молдавии, и целого ряда других государств. Но в некоторых из этих государств местная Церковь имеет самоуправляемый статус. Это значит, что, например, Украинская Православная Церковь Московского Патриархата входит в Русскую Православную Церковь, но имеет самоуправляемый статус. Она самостоятельно избирает своего Предстоятеля – митрополита Киевского и всея Украины, – и всех своих архиереев без согласования с Москвой, она полностью независима как финансово, так и в административном отношении. Та связь, которая сохраняется, – это духовная связь. Она заключается в том, что за богослужением поминается Патриарх Московский и всея Руси как Предстоятель единой Русской Православной Церкви, а уже следом за ним поминается митрополит Киевский. Еще одна, скорее символическая, связь заключается в том, что после того, как епископат Украинской Церкви избирает своего Предстоятеля, это избрание утверждает Патриарх Московский и всея Руси. Вот собственно и все, в чем заключается эта связь.

А. Щипков: То есть Москва не может влиять на кадровую политику Украинской Православной Церкви?

Митрополит Иларион: Не может, а Киев может влиять.

А. Щипков: Я как раз и хотел об этом спросить, потому что Блаженнейший митрополит Владимир – постоянный член Синода Русской Православной Церкви.

Митрополит Иларион: Совершенно верно.

А. Щипков: А епископат Украинской Православной Церкви принимает участие в наших Соборах?

Митрополит Иларион: Весь епископат Украинской Православной Церкви принимает участие в Архиерейских Соборах Русской Православной Церкви. И в заседаниях Священного Синода помимо Блаженнейшего, как правило, участвует еще один архиерей Украинской Православной Церкви. Украинская Церковь представлена в органах центрального управления, и она как раз имеет возможность влиять на принятие решений в Русской Церкви. Например, если мы захотим избрать какого-то епископа, а Блаженнейший митрополит Киевский будет против его кандидатуры, то мы не выберем его; а если на Украине захотят избрать какого-то архиерея, то у

нас не будет никакой возможности вмешаться из Москвы и сказать, что мы против. Так действует этот самоуправляемый статус.

Я хотел бы вернуться к Вашему вопросу, на который я еще не ответил: что собственно сказали Предстоятели Церквей в Стамбуле касательно Украины? Их ответ включает в себя три составляющие. Во-первых, все Предстоятели призывают к тому, чтобы все вопросы на Украине решались мирным путем без кровопролития. Во-вторых, недопустимы силовые захваты храмов или монастырей. В-третьих, вся Православная Церковь молится о том, чтобы лица, находящиеся в расколе, вне лона Церкви, вернулись в Церковь. Вот те три вещи, которые Предстоятели совместно сказали об Украине.

А. Щипков: Это довольно важная деталь. Предстоятели Православных Церквей призвали к церковному единству. Сделали упор на то, что есть каноническая структура и пригласили в нее вернуться.

Митрополит Иларион: Собственно, в этом и заключается то воссоединение украинского Православия, которого мы все ожидаем, на него надеемся и о нем молимся.

А. Щипков: Я надеюсь, что это произойдет. Хотя лично мне кажется, что это будет процесс чрезвычайно сложный – когда я несколько лет назад путешествовал по Украине с исследовательскими задачами, то обнаружил, что религиозная пассионарность украинцев очень высокая, но при этом они постоянно между собой что-то делят. Причем в России не всегда представляют, какая там ситуация. Я был в селах, где наблюдал жесточайшие конфликты между протестантами и греко-католиками – были чуть ли не войны между ними. Православных там не было вообще. Для меня неудивительно, что и протестанты играют в религиозной жизни Украины такую активную роль. Владыка, каково Ваше личное ощущение и как архиерея, и как человека: сколько времени понадобится украинским православным на уврачевание этого трагического раскола?

Митрополит Иларион: Я не готов делать какие-то предсказания, потому что опыт показывает, что на это уходят десятилетия. Как это было с тем разделением, которое существовало в русском рассеянии. Не одно десятилетие мы ждали воссоединения, которое произошло в 2007 году. Хотя по политическим обстоятельствам оно, казалось, могло бы произойти и раньше. Мы можем только молиться и терпеливо трудиться для того, чтобы это произошло. Нынешний кризис, который охватил украинское общество, дает для Церкви – прежде всего, для канонической Церкви – уникальную возможность всех объединить и всех примирить. Общественно-миротворческая миссия Церкви – самое главное, что мы стараемся сделать на заседаниях Священного Синода, и что делает сегодня Украинская Православная Церковь Московского Патриархата. Я надеюсь, что

в ситуации, когда между двумя политическими системами, между двумя странами возникло такое серьезное противостояние, Церковь сможет сыграть и сыграет свою уникальную примирительную роль.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51634/>